

Память сердца: С.Я. Лемешев и Одесса

Это не оригинально, но, несомненно, так: Сергей Яковлевич — гордость музыкальной культуры. Его слава воистину всемирна, хотя певец практически не выезжал за рубеж: "железный занавес" надежно "охранял" национальное достояние... Любовь к Лемешеву в большой стране была беспрецедентной — трудно назвать более популярного оперного и камерного исполнителя в тридцатые-семидесятые годы. Его, крестьянского сына из деревни Князево, преданно любили рафинированные (и не только) интеллигенты, рабочие и крестьяне. Женщины и мужчины. Молодые и старые. Он был кумиром в самом высоком смысле этого слова.

Сергей Яковлевич Лемешев гастролировал на одесской сцене в тридцатые годы, будучи солистом Большого театра и одним из самых популярных вокалистов страны. Слава замечательного певца, выдающегося артиста и обаятельнейшего человека была вполне заслуженной: его гастроли на одесской сцене (как и на любых других) проходили с редким успехом. Одесские спектакли не стали проходными для Сергея Яковлевича. Многие десятилетия спустя в книге "Путь к искусству", отмеченной скромностью, отразившейся даже в названии книги, С.Я. Лемешев писал:

"С особенным удовольствием вспоминаю выступление в партии Рудольфа в 1937 году на одесской сцене с превосходным дирижером С. Столерманом. После встречи с ним я понял, что если бы он вел "Богему" в Большом театре, то у меня не сложилось бы неверного представления о грузности пуччиниевского оркестра. Он дирижировал так вдохновенно и музыкально, что я увлекался и забывал о трудностях партии. Столерману я тоже понравился. Когда кто-то ему сказал:

- Маэстро, как вы сегодня легко и мягко дирижировали, — он ответил:
- Я дирижирую так, как поет наш гастролер.

Его слова для меня были высшей похвалой: потому я их помню до сих пор. Очень хороша была одесская Мими — Родомская, молодая талантливая певица с теплым, проникновенным голосом, словно созданным для этой роли. Понравился мне и молодой тогда К. Лаптев в партии Марселя, в которую он вкладывал много юношеской пылкости".

Встреча с одесскими музыкантами стала "памятью сердца" Лемешева. Это, конечно, очень приятно. Но буду объективным и, как ни лестны оценки музыкальной части спектаклей одесского театра тридцатых годов, продолжу цитировать Сергея Яковлевича:

"Настолько творчески была приятна встреча с дирижером и партнерами, настолько раздражала меня одесская постановка "Богемы"... Режиссер так ухитрился загромоздить сцену, что буквально на каждом шагу перед исполнителями возникали препятствия; как нарочно, наиболее нелепые положения совпадали с самыми трудными вокальными моментами.

Придуманые режиссером движения были лишние, они только засоряли действие и мешали плавности движения... Примерно то же самое повторилось в "Риголетто", поставленном тем же режиссером. Почти все действие развивалось на лестницах, которые, к тому же, отчаянно скрипели... Подобный постановочный стиль тогда насаждался довольно широко" (впрочем, он не изжит и сегодня).

Но скрип лестниц, к счастью, не очень мешал наслаждаться искусством Лемешева. Публика щедро принимала столичного гостя. И родилась идея сольного концерта. Не было свободного от спектаклей вечера — Сергей Яковлевич дает... ночной концерт, который начался после окончания спектакля. Не сумел приехать аккомпаниатор Лемешева из Москвы, — гастролера выручил одесский пианист Лазарь Яковлевич Саксонский, отлично справившийся с фортепианной партией.

Пройдут два десятилетия, прежде чем голос Лемешева снова прозвучит в зале одесского оперного театра. Осенью 1957 года Сергей Яковлевич знакомил одесситов со своими выдающимися созданиями — Ленским и Альфредом. Певцу было в это время 55 лет, то есть практически он находился в возрасте... дедушки своих юных героев.

Певец и возраст. Это стало общим местом — пенять на несоответствие возраста исполнителя и персонажа. Сколько пародий, карикатур на старых Ромео и Джульетту, Маргариту и Фауста... Я не случайно называю героев, партии которых написаны для тенора и сопрано. Время особенно жестоко именно к ним, призванным по воле авторов воспевать юность и любовь, чувства трепетные, свежие.

Дебюты Аделины Патти и Марии Каллас в 15-16-летнем возрасте — редчайшее исключение из правил. Обычно певец впервые появляется на сцене почти на десятилетие позднее. Сколько же времени ему остается для Ромео и Ленского?

И все-таки пусть редко, но встречаются артисты, как бы наделенные даром вечной молодости: те, кого долго щадит время. И среди них — С.Я. Лемешев. Он имел право выйти на сцену в роли Ленского и в 55 лет, как было в Одессе, и даже в 70 на прощальном спектакле в Большом театре, — миллионы телезрителей видели тот памятный спектакль. (Отдаю се-

бе полный отчет в том, что не слышавшие и не видевшие Лемешева едва ли могут поверить моим утверждениям, даже при самом благожелательном отношении к певцу и автору.)

Лемешевский герой всегда был юн и непосредствен, он излучал радость, поражая чистотой чувств, проникновенным пением, идеальным соответствием замыслу Пушкина и Чайковского.

"Так уж получилось, что в одесском "Онегине" был, в основном, занят молодежный состав труппы, — вспоминает исполнительница партии Татьяна Галина Поливанова, — Сергей Яковлевич отнесся к нам, участникам спектакля, тепло и доброжелательно. Мы забыли сразу же, что перед нами прославленный певец. Лемешев тщательно проводил спевку: пел в полный голос, опустив лишь арию в сцене дуэли, увлеченно показывал свои мизансцены. Он очаровал нас и как человек, и как артист, и как певец. Мне было обидно, что моя героиня практически не общается с Ленским! В сцене бала мы, четверка основных исполнителей, стоим у кулис, готовимся к выходу. И среди нас самый юный — Лемешев, взволнованный, с сияющими глазами. Я не удержалась и сказала: "Сергей Яковлевич, мне кажется, что рядом не вы, а сам Ленский, и даже страшно прикоснуться к вам — боюсь, что исчезнете, как во сне". Лемешев озорно улыбнулся. Каждому из нас сказал что-то доброе, сердечное. Особенно мы завидовали К. Тихоновой — Ольге, которая волею Пушкина и Чайковского много общалась с Лемешевым-Ленским".

"Я с радостью и волнением вспоминаю лемешевские спектакли, — рассказывала позднее Клавдия Тихонова, — навсегда запомнится мне и общение с этим удивительно красивым человеком. Я познакомилась с ним в Киеве, где пела Кармен накануне его последнего гастрольного спектакля "Евгений Онегин". Конечно, была на лемешевском спектакле, а на следующий день мы вместе летели в Одессу. Мне повезло: была нелетная погода, рейс откладывали, и я с большим удовольствием общалась с Сергеем Яковлевичем. Он рассказывал о детстве, о матери, о жизни и своей работе. Потом, в Одессе, я знакомила певца с городом. Лемешеву понравилась Одесса, театральная публика, сам театр.

На первой спевке "Онегина" он был приятно удивлен, когда увидел, что я точно помню его мизансцены — по единственному киевскому спектаклю. По просьбе С. Я. (и к моей большой радости) мы пели вместе все спектакли "Онегина". Бережно храню его фотографию с теплой дарственной надписью".

К слову, в моем архиве хранится автограф Сергея Яковлевича, данный А. Богославскому (Богуславскому?): "С чувством особой радости Вам, милый Александр Иосифович, оставляю эту фотографию (в роли Ленского. — **В. М.**), так как слышал Ваш лестный отзыв о моем Ленском. Мнение такого пушкиноведа, каким являетесь Вы, для меня очень ценно. С. Лемешев 4 июня 1937 г."

Но перенесемся на два десятилетия вперед.

Перед первым выходом (27 сентября 1957 года) на одесскую сцену Сергей Яковлевич заметно волновался, почти два десятилетия отделяли его от предыдущего спектакля в Одессе. Когда он появился на сцене, в зале разразилась овация. Певец был обрадован, и это помогло ему справиться с волнением. Но овация все длилась и длилась; чтобы продолжить спектакль, он наклонил голову в знак благодарности...

Овациями сопровождалась все пять спектаклей с участием Лемешева: трижды он спел Ленского, дважды — Альфреда (передать восторженный прием одесситами лемешевских спектаклей я, признаюсь честно, бессилён).

Лемешевский Ленский... Пожалуй, после Собинова оперная сцена не знала более совершенного воплощения этого героя. Сергей Яковлевич преклонялся перед созданием Леонида Витальевича: в юности, зажатый среди студентов консерватории на знаменитой галерке Большого театра, он как замороженный слушал собиновские спектакли.

"В этом, быть может, самом чистом и юном образе мировой оперной драматургии Чайковский с огромной силой воплотил жажду жизни, любви, бытия... Это бессмертный образ, идеал вечной юности, красоты и целомудрия, который не умрет, пока существует человечество.

Таким предстал передо мной Собинов-Ленский, таким он остался навсегда в моей памяти", — писал С.Я. Лемешев позднее. Таким остался в нашей памяти Ленский Лемешева, который, однако, не копировал своего великого предшественника, сознавая бесплодность подражания в искусстве.

Ленский Лемешева рождался в общении с К.С. Станиславским, в его знаменитой оперной студии. Станиславский стремился вызывать к жизни сложные, емкие образы. Анализируя с Лемешевым поэтического Ленского, он советовал певцу подчеркнуть детскую важность, даже мальчишест-

во юного поэта. И действительно, в первой картине Лемешев-Ленский выходил на сцену подчеркнуто крупными шагами, он даже чуть-чуть напыщен, исполнен сознания важности момента: ведь сейчас Онегин увидит его Ольгу! Мальчишество Ленского-Лемешева проявлялось и в сцене ссоры. Как писал Сергей Яковлевич, самой причиной ее "явились слишком пылкое воображение и житейская неопытность, преувеличенное самолюбие, мальчишеский задор, который заставлял Ленского ответить "нет" на мелькнувшую мысль: "Не разойтись ли полюбовно?". Эта овечьная тонкой и поэтической лирикой детскость образа Ленского легла в основу моего понимания роли".

Кроме трех Ленских Сергей Яковлевич дважды спел в нашем театре Альфреда в "Травиате", пленяя красотой тембра, редкой теплотой своего небольшого, но неповторимо прекрасного голоса, уникальной музыкальностью, органичностью сценического существования. Он не играл, он жил чувствами своих героев.

В Большом театре его Виолеттой была Галина Олейниченко, дебютировавшая на одесской сцене и, кстати, получившая первые золотые медали всесоюзного и международного конкурсов, первый гран-при среди воспитанников одесской вокальной школы. Она боготворила своего дарованного судьбой партнера. И не случайно ее голос звучал позднее на панихиде по Тенору...

...Наш театр торжественным представлением отметил 95-летие со дня рождения Лемешева. "Фанаты" разыскали в зале Клавдию Петровну Тихонову и подарили ей — партнерше великого певца — букеты цветов в память о светлых минутах, прожитых на Его спектаклях.

Храню память сердца — мне посчастливилось слушать Сергея Яковлевича не только в Одессе, но и в спектакле "Евгений Онегин" Большого театра, и в концерте в Большом зале Московской консерватории, где он пел арии и дуэты из опер. Его партнершей была последняя супруга Вера Кудрявцева. Дирижировал выдающийся маэстро Самуил Самосуд.

Какое это счастье, что БЫЛО такое в моей жизни.

